

Посвящается Анне, Брайану и Киаре Мерфи

Они хотят, чтобы я жила и помнила,
но требуют, чтобы я жила
их воспоминаниями,
а я предпочитаю жить моими.

Люсиль Клифтон

1

3 января 2022 года

© 2868635

Саманта наблюдала за постепенно заполняющимися зал девушками. Они вскидывали головы вверх, чтобы поглазеть на роскошный сводчатый потолок, под которым висели огромные люстры, искрившиеся серебром и мерцавшие голубым хрусталем. У большинства людей от такого великолепия челюсть сразу отвисала. Девушки локотками толкали друг друга в бок, будто желая сказать: *«Ты только посмотри на это! Просто офигеть!»*

Издательство не хотело арендовать это помещение для презентации книги Саманты. Ей все твердили, что это пустая трата денег и что средства можно потратить гораздо более «эффективно» на маркетинг, плакаты в метро и таргетированную рекламу в «Инстаграме»¹. Саманта же спокойно выжидала, пока разглагольствования не утихли. Когда специалисты наконец-то вымотали себя настойчивыми уговорами выбрать площадку подешевле и размахиванием, будто белыми флажками, табличками с бюджетами и сметами, Саманта с мягкой улыбкой заключила:

---

¹ Здесь и далее встречаются упоминания социальных сетей «Фейсбук» и «Инстаграм», которые принадлежат Meta, признанной в РФ экстремистской организацией.

— Я вас огорчу, но у нас только один вариант: Бальный Зал. Мои девочки заслуживают только самого лучшего.

«Только посмотрите на всю эту толпу», — подумала она, следя по монитору из-за кулис, как девушки расстегивали пальто и поправляли волосы, придавленные дешевенькими беретами, которые, как они надеялись, должны были придать им немного элегантности или даже достойной француженок беззаботности. Они быстро рассаживались, пряча под отделанные красным бархатом кресла свои шопперы с логотипами «Нью-Йоркер». Девушки были молоденькие, двадцать — двадцать пять лет. Их миловидность только подчеркивали аккуратно нарисованные стрелки на глазах и красная помада. Набивавшаяся в зал толпа поголовно отдавала предпочтение ботильонам на каблучках из «Форевер 21» и трикотажным платьям из «Зара». По большей части в зале сидели белые девушки, в чем, как не уставала напоминать ей менеджер, Сэм была нисколько не повинна. Такова демография подобных мероприятий. И правда, это не имело какого-либо отношения к Сэм, которая на своих воркшопах всегда стремилась создать атмосферу инклюзивности и неизменно отмечала, что она будет рада всем и каждому, вне зависимости от расовой принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Но в конечном итоге на встречу с ней в этот раз пришли именно *те самые* девушки — приятные белолицые девчонки, — и Сэм понимала, что на нее возложена особая ответственность: оказать им ту помощь, которую она хотела бы получить в их возрасте. Двадцать с лишним лет назад она, ковыляя, сошла с переполненного самолета, выполнявшего ночной рейс из штата Юта. Единственное,

что удерживало ее на плаву тогда, — воспоминания о том, что она утратила. Но вопреки всему, через что она прошла, Сэм отказывалась видеть в себе жертву. Она вознамерилась поставить этот город на колени, полностью подчинить его себе. И посмотрите на нее сейчас. Сколь многого она добилась!

— Вот-вот наберем миллион просмотров, — шепнула ей на ухо Джейн, ее менеджер.

— Ты чертов гений! — Саманта накрыла руку Джейн ладонью и улыбнулась с чувством облегчения. Она абсолютно правильно доверилась своим внутренним ощущениям и настояла вопреки мнению пугавшегося собственной тени редактора на том, что немного скандальности никак не помешает раскрутке книги в первую неделю продаж. Не зря же Саманта всегда говорила своим поклонницам: следуйте зову сердца — оно вас никогда не подведет.

Сцена была практически полностью погружена во мрак за исключением задней стенки, на которой ярким неонам мерцали огромные буквы: ЦЕЛОМУДРИЕ.

— Тебе не кажется, что это чересчур? — спросила Сэм у Джейн при первом взгляде на декорации. Сэм перед любым мероприятием была как на иголках от возбуждения. Ей всегда хотелось, чтобы все было отработано на высшем уровне.

— Что хорошо для Бейонсе, отлично подойдет и нам, — отмахнулась от нее менеджер. — Да и девушкам точно понравится, очень инстаграмно.

Тьму пронзил свет прожектора, в жарких лучах которого тихонько кружились пылинки. По залу прошла волна энергии, обрушившаяся на сцену и долетевшая мелкими брызгами до самых ног Саманты. Она прикрыла уши кончиками пальцев, чтобы заглушить

воодушевленный гул перешептывающихся голосов, сдерживаемых смешков, шелеста спешно поправляемых юбок и скрипа кресел, пока единственным звуком, который она могла слышать, не осталось легкое эхо ее собственного дыхания. Усилием воли Сэм замедлила вдохи, представив, что ее пронзает разряд молнии, от которого она вся воспламеняется. Еще немного, и это пламя охватит и зал, и всех находящихся в нем людей, сжигая их дотла и столь же стремительно возвращая их к жизни обновленными благодаря соприкосновению с ней.

Вдруг всю ее, до самых костей, охватили вибрации гулкого мужского голоса, грянувшего из громкоговорителей:

— С Новым годом! Приветствуем вас в Бальном Зале на незабываемом мероприятии! Саманта Миллер... — Ведущий сделал паузу, выжидая, когда затихнут аплодисменты. — Саманта Миллер — автор бестселлеров, неоднократно возглавлявших рейтинги *«Нью-Йорк таймс»*. В качестве мотивационного спикера она выступает по всему миру. Ее первая автобиография *«Добровольное безмолвие»* была опубликована издательством «Гласс Хаус» в 2011 году. Только в США было продано свыше 10 миллионов экземпляров после того, как Опра назвала это издание книгой года. В 2013 году Саманта основала «Шакти»¹ — бренд, выступающий за духовное развитие в жизни. Официальный подкаст бренда регулярно фигурирует в чартах Айтюнс. В прошлом году на Нетфликсе со-

---

¹ Санскр. «мощь» или «сила». Ш а к т и — олицетворение женской творческой силы в индуизме. Изображается как супруга Шивы или Вишну в различных направлениях индуизма. (Здесь и далее — прим. перев.)

стоялась премьера документального фильма в четырех частях «Спасение Шакти». Мы рады, что сегодня Саманта здесь с нами по случаю выхода ее четвертой книги: *«Целомудрие»*.

Ведущего уже было трудно расслышать из-за нарастающего рева толпы, скандировавшей все громче и громче: *«Сэм! Сэм! Сэм!»* *«Никогда не устану от того, как девочки зовут меня»*, — подумалось ей. Поклонницы выкрикивают ее имя. Одного этого ей бы хватило, чтобы ощущать себя счастливой.

— Приветствуем! Саманта Миллер!

Она вышла на сцену под оглушительные аплодисменты. Облегающий шелковый комбинезон кремового цвета удачно подчеркивал ее стройную фигуру, в которой росту было едва на полтора с чем-то метра. Ниспадающие на лицо светлые локоны теплого сливочного оттенка прикрывали один глаз. Лучшим стилисту и визажисту во всем городе потребовалось целых два часа, чтобы создать этот образ.

— Я хочу выглядеть абсолютно *девственной*, — проинструктировала их Саманта. — В полном соответствии с месседжем новой книги.

Но сейчас Сэм выбросила из головы стайлинг, мудборды, лукбуки и все прочее. Все ее внимание было сконцентрировано на девушках в зале, ее девочках. Она распахнула руки навстречу их признательности, любви и даже их отчаянию. Она была готова принять всю эту энергию и от их имени транслировать ее во Вселенную.

— Добро пожаловать, мои любимые!

Жестом она попросила всех занять места. Собравшиеся немедленно отреагировали на ее просьбу. Переполненные восхищения взгляды были устремлены только на нее.

— Спасибо вам, что присоединились к нам в этот морозный вечер, — сказала Сэм, охватывая взглядом зал так, будто каждая девушка была той долгожданной гостьей, которую она давно мечтала увидеть. — Рада, что вы все и каждая из вас сегодня здесь с нами. Вы *именно там*, где должны быть в этот момент. Мы же знаем, что во Вселенной «случайностей» не бывает. Все сложилось так, как должно было произойти. Я хочу, чтобы вы осознали это в полной мере. Ощутите умиротворение, которое приносит вам это знание. Пусть оно заполнит всю вашу душу.

Саманта положила ладонь на сердце, делая собравшимся знак последовать ее примеру.

— Я вдыхаю любовь, — проговорила она. Девушки отозвались эхом.

— Я выдыхаю страх, — продолжила она. На ее лице промелькнула улыбка, когда хор голосов вновь ответил ей.

— Хорошо. *Очень хорошо*. Поразительно, какой выброс энергии ощущается в этой комнате. Вы же тоже это ощущаете, мои дорогие? Чувствуете, какая от вас исходит сила?

Девушки закивали, шепча «*да-да, чувствую*». На толпу снизошло некоторое отдохновение: плечи опустились по мере того, как ослаблялся узел, который невидимым кольцом сдавливал грудь каждой зрительницы в зале. Вот в этом и заключалось сверхъестественное воздействие Саманты Миллер. Она пришла сюда спасти этих девушек от боли, переживаний, тяжелого детства. От напряженных отношений с родителями. От отцов, которые не обращали на них внимания, поскольку предпочли бы иметь сыновей вместо дочерей. От матерей, которые неизменно переспрашивали, *уверены* ли они, что действительно

хотят порцию картофельного пюре. *«От углеводов же так легко располнеть, солнышко!»* От мужчин, которые, раз переспав с ними, переставали писать. От друзей, которые лили яд о них всем в уши за их спинами, и от друзей, для которых не было большей радости, чем плюнуть этим ядом им в лицо. Рынок был переполнен девушками со сломанной судьбой и с деньгами, которые было некуда потратить, и красивыми белолицыми женщинами, готовыми продать этим девушкам препараты для оздоровления, инкрустированные кристаллами коврики для йоги и свечи для медитации по пятьдесят долларов за штуку. Но ни одна из этих дам не была способна на то, что так легко удавалось Саманте Миллер. Аутентичность — заезженное в наши дни слово. Но именно в этом и была ее особенность. Она лично пережила все то, с чем сталкивались эти девушки. Она коснулась того дна, которого они так страшились. Она понимала их чувство безысходности и, что еще более важно, разделяла скрывавшееся за их улыбками бешенство. Сэм знала, что нет ничего более мощного, чем женщина, которой наконец-то дали свободу выкричаться.

— Я знаю, кто вы, — сказала Саманта. Девушки в зале оцепенели, будто испугавшись звука собственных голосов и опасаясь, что они слишком расшумелись.

— Я знаю, кто вы, потому что я *была* такой же, как вы, — продолжила Сэм. Она подошла к краю сцены, уселась прямо на пол и свесила ноги в зал. Нижние края ее комбинезона приподнялись, демонстрируя зрителям блеск серебрищейся питоновой кожи туфель на платформе от «Мью Мью». В зале послышался всеобщий восхищенный вдох. *«Какая же она крутая»*. Сэм почти читала их мысли. Ав-

торы каждого эксклюзивного сюжета, которые публиковали о ней журналы, неизменно изливались длинными панегириками в адрес Саманты Миллер — воплощенного подтверждения тому, что для достижения просветления вовсе не обязательно облачаться в дерюги. Вера в Высшую Силу не исключает возможность заботиться о своем внешнем виде. «Эта женщина умеет придать духовности сексапильность!» — провозглашал «Гламур». Менеджер Сэм настояла, чтобы эта фраза появлялась на обложке всех ее книг.

— Секс хорошо продается, — заметила тогда Джейн. — И будем откровенны, Сэм. Слова о принятии себя такой, какая ты есть, легче воспринимаются, когда они исходят от женщины, которая выглядит как ты.

— Я приехала в этот город с двумя сотнями баксов в кармане, — обратилась Саманта к аудитории. — Мне было девятнадцать лет. Я была одна. Не к родителям же мне следовало обращаться за помощью, согласны?

Она сделала паузу, дав улечься гулу одобрения. Эти девушки уже прочли «Добровольное безмолвие». Они знали, почему она так отчаянно хотела освободиться от своей семьи как финансово, так и во всех других отношениях. Они знали, что ее родные сделали с ней.

— Я ночевала на диванах у друзей и знакомых. Я работала в пивнушках. Я тратила чаевые на вечеринки. И под «вечеринками» я подразумеваю дешевый кокс и секс с любым мужчиной, который был готов со мной перепихнуться. — В ее голосе прозвучала грустная усмешка, которую подхватили и девушки в зале, будто им было знакомо чувство, когда

просыпаешься в незнакомой квартире с синяками на внутренней части бедер и начинаешь исследовать пол в поисках использованного презерватива, чтобы понять, стоит ли заскочить по дороге домой в аптеку за гестагеном.

— Всю мою жизнь изменила встреча с Лори Дейвис, — продолжила Сэм. — Я работала за барной стойкой во время ее девичника, и ей понравилось, как я себя держу с людьми. — Саманта лишь смущенно пожала плечами. — На дворе был конец девяностых. Весь Нью-Йорк пытался перешеголять Гвинет Пэлтроу, а я носила «варенки» и обрила себе полголовы.

На эксперимент с прической Сэм пошла исключительно потому, что такая стрижка определенно выбесила бы ее мать. Каролина Андерсон-Миллер, сколотившая свое состояние на мечтах других женщин о красоте, не уставала каждый день твердить дочери, когда той исполнилось тринадцать лет, что *нет ничего дурного в том, чтобы быть симпатичной.*

— Лори дала мне свою визитку, но только утром, разглядев хорошенько клочок бумаги, я поняла... — Сэм сделала паузу. Девушки в зале в едином порыве подались вперед, к сцене, ожидая продолжения истории, конец которой они уже и так знали. Они читали об этом эпизоде в ее мемуарах, и он муссировался в бесчисленных интервью, которые Саманта дала за прошедшие годы. И все же они хотели услышать развязку из ее уст, узнать ее секрет, которым она хочет поделиться именно с ними. — Что Лори Дейвис — главный редактор журнала «Блэкаут». Неделей позже у нас состоялась неформальная встреча. И не успела я и глазом моргнуть, как стала ее второй помощницей.